

Лэ Линь одарила Лэ Цзи гневным взглядом. Тот, словно бумажный тигр, мгновенно утратил всю свою спесь и покорно подошел к сестре. В душе его клонило к недовольству, но под её пристальным взглядом он сжал кулаки и, поклонившись Юй Цюнцзю, буркнул:

— Был неправ, прошу простить.

— Обидел ты вовсе не меня, — покачал головой Юй Цюнцзю.

Лэ Цзи стиснул зубы, собираясь что-то возразить, но рука Лэ Линь, легла ему на плечо, охладив пыл. Ему пришлось вновь сложить руки, на сей раз перед Чун Цзэ:

— Приношу свои извинения.

— Пустое, сущая мелочь, — Чун Цзэ бросил быстрый взгляд на Юй Цюнцзю и, заметив его улыбку, невольно улыбнулся в ответ.

Не зря этот мальчишка до этого момента молчал, как воды в рот набрал — оказывается, был уверен в своей правоте. Эх, тяжкая доля — притворяться бесшабашным гулякой и подыгрывать этим детям в их «игры в дочки-матери». Но когда это он успел связаться с этой Лэ Линь?

— Юй-даою, вы, должно быть, устали с дороги из Секты Облачного Дзен в наш город Андун. Если не побрезгуете скромностью моего дома, позвольте пригласить вас погостить несколько дней, — Лэ Линь озарила их цветущей улыбкой.

— В таком случае, с благодарностью принимаю ваше предложение, — ответил Юй Цюнцзю.

Когда Юй Цюнцзю и Чун Цзэ удалились, наблюдавшие за сценой культиваторы наконец смогли сложить всё воедино.

— Секта Облачного Дзен, фамилия Юй... не может быть, неужели это старший ученик секты Юй Цюнцзю?

Слава Юй Цюнцзю в кругах молодого поколения гремела подобно грому. Хотя он был самым молодым и с наименьшим стажем — на сто с лишним лет младше старшего ученика горы Цзяньинь школы Бутяньмэнь, — его известность ничуть не уступала. Пройди еще лет двадцать, и никто не осмелился бы оспорить его титул первого среди юных талантов. Появление такой фигуры застало всех врасплох.

— Странно, что забыл старший ученик Секты Облачного Дзен в наших краях? — недоумевали культиваторы.

В недоумении пребывали не только зеваки, но и сама Лэ Линь с братом. Хотя город Андун нельзя было назвать бедным, по сравнению с Сектой Облачного Дзен он казался нищей лачугой. Неужели он забрел сюда случайно?

Лэ Цзи пробрала дрожь. Если человек с Духовным мечом — друг Юй Цюнцзю, то он наверняка принадлежит к крупной секте. Им с сестрой и так непросто живет под опекой дяди, который вряд ли станет рисковать отношениями с могущественными школами ради них. К тому же, зачинщиком конфликта был он сам. Хорошо еще, что дело не дошло до настоящей драки.

Лэ Цзи хотел спросить сестру, что она думает, но увидел её серьезное лицо. Вспомнив о странных событиях, происходящих в последнее время в городе, он решил промолчать.

— Юй-даою, когда именно ты раскрыл свою личность? — с любопытством спросил Чун Цзэ.

— Еще при входе в город, я открыто показал знак Секты Облачного Дзен, — подмигнув, ответил Юй Цюнцзю.

— При входе? — Чун Цзэ призадумался и почувствовал неловкость.

Когда они проходили через ворота, их долго и дотошно допрашивали стражники. Чун Цзэ в это время был занят тем, что «демонстрировал» свою «широкую натуру», и совершенно не следил за действиями Юй Цюнцзю.

— В городе Андун творится что-то неладное. Вместо того чтобы красться в тени, лучше действовать открыто, — передал Юй Цюнцзю с помощью духовного сознания. — Мы будем искать ответы честно и прямо. Если градоначальник виновен, он неизбежно допустит ошибку.

— Твои слова разумны, — отозвался Чун Цзэ. — Но так ты подвергаешь себя опасности. Если градоначальник способен на жертвоприношения, кто даст гарантию, что он не попытается тебя убить?

— Рэн-даою, не беспокойтесь, — спокойно ответил Юй Цюнцзю. — Если я решился на это, то готов нести последствия. Даже если мне будет грозить смертельная опасность, я сделаю всё возможное, чтобы вы покинули этот город невредимыми.

Чун Цзэ на мгновение лишился дара речи. Этот мальчишка совершенно не знает, что такое почтение к старшим — разве не он, Чун Цзэ, должен был произнести эти слова? Впервые Чун Цзэ пожалел, что притворился практиком на Стадии Закладки Основания.

Поразмыслив, Чун Цзэ отбросил эти мысли. В конце концов, мир культиваторов — не его стихия, а место, где должен блистать Юй Цюнцзю. Он здесь лишь для того, чтобы помочь ему в обретении удачи, а не для того, чтобы выполнять грязную работу. С тем, что Юй Цюнцзю может решить сам, он вмешиваться не станет. К тому же, Чун Цзэ привык защищать других, и иногда побыть под чьей-то опекой было даже приятно.

Лэ Линь и Лэ Цзи проводили их до самого дворца градоначальника. Здание было выстроено с претензией на роскошь, но с Сектой Облачного Дзен не шло ни в какое сравнение. Чун Цзэ лишь мельком взглянул на убранство, заранее смирившись с тем, что с каждым поколением мир культиваторов деградирует всё сильнее.

— Братец, возьми этого Рэн-даою и покажи ему город, — прошептала Лэ Линь через духовную передачу. — Помни, не води его к дяде.

— Сестра, что ты задумала? — встревожился Лэ Цзи. — Неужели с дядей и вправду что-то не так?

— Не твое дело, — отрезала Лэ Линь. — С Юй Цюнцзю я справлюсь сама, а за этим Рэн Ланом присматривай в оба. Раз он смеет разгуливать с таким мечом, значит, уверен в своих силах. Наш единственный шанс пережить этот кризис — они.

Лэ Цзи хотел возразить, но, увидев лицо сестры, благоразумно промолчал.

— Рэн-даою, еще раз прошу прощения за прошлые недоразумения. В нашем городе есть много

интересного, позвольте мне составить вам компанию. Если что-то приглянется — говорите, считайте это моей компенсацией за неудобства, — слащаво заулыбался Лэ Цзи.

Чун Цзэ бросил взгляд на Юй Цюнцзю, помедлил, а затем кивнул:

— Хорошо, тогда не буду отказываться.

Они направились в другую сторону, оставив Юй Цюнцзю наедине с Лэ Линь. Чун Цзэ не волновался: на Юй Цюнцзю было его кольцо, и в случае беды он подоспел бы мгновенно.

Как только они скрылись из виду, выражение лица Лэ Линь стало серьезным. Взмахнув рукавами, она выпустила десятки золотистых флажков для установки формации, которые, подобно драконам, рассекали воздух и окружили всё пространство плотным барьером. Юй Цюнцзю оставался невозмутим, лишь слегка улыбаясь. Если она сама готова раскрыть правду и сотрудничать — это было к лучшему.

— Юй-даою, — голос Лэ Линь дрожал от тревоги, — прошу, спасите нас!

— Рассказывайте всё по порядку, — Юй Цюнцзю не спешил давать обещаний. Он пришел сюда с намерением помочь, иначе давно мог просто разрушить Формацию Запечатывания Дракона снаружи. Но он опасался, что градоначальник изменил структуру массива, и неосторожное вмешательство может погубить всех жителей города. Юй Цюнцзю ненавидел кровавые жертвоприношения. Даже могущественный культиватор не имеет права мостить путь к своему величию костями других.

Лэ Линь с надеждой посмотрела на него:

— Разве вы не получили наши письма с мольбой о помощи?

Юй Цюнцзю замер. В городе творилось неладное, и жители пытались взывать к помощи крупных сект. Лэ Линь доверилась ему именно потому, что приняла за посланника, пришедшего на зов.

— Простите, — покачал головой Юй Цюнцзю. — Я здесь случайно. Заметил странности, проходя мимо, и решил заглянуть.

— Но... мы отправляли письма три года подряд! — побледнела Лэ Линь. — Я тайком от дяди отправляла друзей в великие секты, но ответа не было. Вы, старший ученик Секты Облачного Дзен, пришли как раз сейчас, я думала... что вы получили наши вести.

Глаза Лэ Линь наполнились слезами.

— Если вы их не получали, то где же все те, кого я отправляла?

Юй Цюнцзю уже догадывался, что с ними случилось, но не смог произнести это вслух.

— Не будем делать поспешных выводов, — мягко сказал он. — Путь от Секты Облачного Дзен неблизкий, задержки возможны. Может, другие секты всё же получили вести и проводят расследование.

— Я понимаю, — Лэ Линь смахнула слезы и через силу улыбнулась. — Да, возможно, они уже в пути!

— Рассказывайте, что происходит в городе.

Тем временем Лэ Цзи водил Чун Цзэ по городу, болтая о пустяках, но в душе беспокоился о сестре. После смерти родителей их с сестрой приютил дядя Лэ Ань. Лишь благодаря заслугам их отца перед городом они выживали, но ресурсы им доставались с трудом — в Андуне каждый сам за себя.

Лэ Линь, стремясь пробиться выше, рискнула и совершила прорыв к Золотому Ядру с помощью редкой травы. Это было не лучшим путем, но иного выбора у них не было. Лэ Цзи же, будучи самонадеянным, многое замечал в городе: культиваторов становилось всё меньше, а те, что уезжали, больше не возвращались.

— Братец, держи это в тайне, — строго говорила ему сестра. — Особенно молчи перед дядей.

— Юный господин, что вы здесь делаете? — раздался позади властный голос.

Это был капитан Ли, средних лет мужчина с острым, как бритва, взглядом, в сопровождении нескольких стражников. Лэ Цзи быстро взял себя в руки:

— А, капитан Ли. Вот, встретил старого знакомого, который восхищается нашим городом, решил показать ему окрестности.

— Вот как, — взгляд капитана Ли впился в Духовный меч в руках Чун Цзэ. Его глаза алчно блеснули. — Недурное оружие!

— Ха-ха, это фамильная реликвия брата Рэна! — громко рассмеялся Лэ Цзи. — Капитан Ли, вы ведь заняты делами, пока дядя в уединении, не буду вас отвлекать.

Капитан Ли, нехотя отведя взгляд от меча, отсалютовал и удалился.

— Фух, — выдохнул Лэ Цзи, когда они отошли. — Еле отвязались. Этот Ли хуже демона, не то что меч — нас бы съел.

Заметив, что Чун Цзэ молчит, Лэ Цзи повернулся к нему:

— Чего молчишь?

— Я думаю, — с загадочной улыбкой произнес Чун Цзэ, — что у вас в Андуне очень крепкие нервы.

— В смысле?

— Целый отряд Магов Пути Демонов промаршировал мимо вас, а вы и глазом не моргнули? — Чун Цзэ указал на удаляющихся стражников.

Лэ Цзи застыл. Маги Пути Демонов... слово, от которого стыла кровь в жилах. Оказалось, его интуиция не обманывала, и стражники были пособниками тьмы.

— Наверное, твоя сестра уже закончила разговор с Юй-даою, пора возвращаться, — Чун Цзэ снова улыбнулся.

Лэ Цзи дрожал. Этот человек пугал его еще больше, чем маги. «Сестра была права, — подумал он, — мир гораздо опаснее, чем мне казалось».

Юй Цюнцзю после разговора с Лэ Линь понял, насколько всё запущено. Дядя Лэ Ань, вероятнее всего, был замешан во всем происходящем.

Вернувшись в комнату, они с Чун Цзэ решили держаться вместе.

— Дело принимает серьезный оборот, — Юй Цюнцзю достал из кольца стопку талисманов и сложил из них бумажных журавликов. Прошептав заклинание, он отправил их в полет — оповещение для секты.

— Ловко у тебя выходит, — похвалил Чун Цзэ. — Все журавлики как на подбор.

— Мелочь, — усмехнулся Юй Цюнцзю. — Эти талисманы изготовлены внутри нашей секты. Градоначальник не только проводит жертвоприношения, но и связан с Магами Пути Демонов. Это нужно немедленно доложить старейшинам.

— А я вот журавликов складывать не умею, — вздохнул Чун Цзэ.

Это была чистая правда. Он мог сокрушить врагов одним ударом, но тонкая работа вроде складывания бумаги или обучения учеников была для него сущей мукой.

— Не умеешь? — Юй Цюнцзю с трудом сдерживал улыбку, глядя на обеспокоенного Чун Цзэ. Оказалось, что этот бесстрашный друг тоже может переживать из-за сущих пустяков.

— Совсем не умею, — признался Чун Цзэ, которому было уже всё равно — Юй Цюнцзю всё равно не знал его истинной сущности.

— Кхм, если хочешь, я могу тебя научить, — Юй Цюнцзю постарался придать лицу серьезное выражение.

— В таком случае, буду премного благодарен, — Чун Цзэ часто закивал.

<http://bllate.org/book/21933/2278797>